

Ширшов Александр Николаевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Правовой статус душеприказчика в гражданском праве России и зарубежных стран

Аннотация. В статье исследованы особенности, роль, значение института исполнителя завещания и полномочия исполнителя завещания в гражданском праве России и некоторых зарубежных стран.

Ключевые слова: нотариус, наследство, наследник, исполнение завещания, душеприказчик.

Кто когда-либо получал наследство, знает, что путь это долгий и тернистый. Завещание, даже если оно есть, не всегда сможет облегчить этот процесс. Родственники и близкие умершего встают «на тропу войны» из-за разночтений в понимании его последней воли. Независимо от того нашли ли родственники покойного точки соприкосновения, удалось ли им договориться, их взаимоотношения не должны препятствовать выполнению всех пунктов завещания [5, с. 25]. Именно поэтому Гражданский кодекс Российской Федерации предоставляет законную возможность назначить человека, исполняющего завещание – душеприказчика. Закон душеприказчиком считает лицо, принявшее на себя обязательства обеспечить исполнения завещания. Согласно ст. 1134 ГК РФ, душеприказчиком любой человек, независимо от того является он наследником или нет [4, с. 116]. Происхождение такой «должности» теоретики гражданского права объясняют недоверием завещателя к добросовестности и заботливости наследников

Институт душеприказчиков был известен еще праву древних римлян и развивался у многих народов вполне самостоятельно и встречается почти во всех современных законодательствах. В римском праве существовало три категории душеприказчиков: назначенных по завещанию; по соглашению между наследниками; определяемых самим государством.

В России институт душеприказчиков приобрел официальный статус в XIX веке, а корни уходят во времена язычества. Гражданское право царской России предоставляло право самостоятельно определять, соответствует ли наследник условиям для получения имущественных и денежных активов [2, с. 126].

Если толковать значение слова душеприказчик, то корни его идут от словосочетания «приказываю душу» [1, с. 32]. В Древней Руси, так буквально осмысливался процесс трансформации усопшего – выбирался человек внушавший доверие, и которому доверяли исполнение последней воли покойника.

Большая часть зарубежных стран в своем законодательстве поддерживают только один вид – душеприказчики, назначаемые по завещанию.

Право Великобритании дает возможность назначения исполнителем завещания юридическое лицо, к примеру, банк или адвокатскую фирму [3, с. 38], а право Соединенных Штатов Америки часто практикует назначение трастового фонда исполнителем завещания [6, с. 15].

В российском наследственном праве такая практика отсутствует, и некоторые исследователи считают это негативным моментом, делая акцент на то том, что завещания зачастую очень сложный и трудоемкий процесс, требующий профессиональных знаний. Ведь далеко не каждый человек сможет вникнуть в тонкости управления ценными бумагами, паевыми взносами, долями в уставном капитале обществ для обеспечения их сохранности и приумножения прибыли.

Среди теоретиков гражданского права также бытует мнение, что человек не заинтересованный в разделе наследственного имущества лучше справится с

ролью исполнителя завещания. И это достаточно широко практикуется, к примеру, закон США не допускает назначения исполнителем завещания делового партнера завещателя. В российском праве подобные ограничения отсутствуют.

Практика назначения судом исполнителя завещания (администратор), также широко практикуется во многих развитых странах.

Гражданский кодекс Российской Федерации исполнителями завещания назначает любого гражданина независимо от степени родства с покойным и степени причастности его к наследуемому имуществу. Законодательство условно делит назначение исполнителей на стадии: назначение исполнителя завещания, получение согласия исполнителя завещания, освобождение завещателя от возложенных на него обязанностей (при необходимости). Вышеперечисленные стадии осуществляются только в случае, если завещатель воспользуется своим правом на назначение исполнителя завещания.

Действующий ГК РФ абстрагирует нормы об исполнении завещания. Новеллой ГК РФ можно считать уточнение, что «согласие гражданина быть исполнителем завещания выражается этим гражданином в его собственноручной надписи на самом завещании, или в заявлении, приложенном к завещанию, или в заявлении, поданном нотариусу в течение месяца со дня открытия наследства» (ч. 1 ст. 1134 ГК РФ).

Отмечу, что если ранее действовавшее законодательство предусматривало необходимость получения согласия предполагаемого исполнителя на время составления завещания, то действующий Кодекс разрешает получить согласие после. Согласием может считаться действия по исполнению завещания, сделанные в течение 30 дней со дня открытия наследства.

Для сравнения приведу пример Швейцарии, там, исполнитель завещания должен сообщить о своем назначении власти в течение 14 дней со дня смерти наследодателя либо известить о своем отказе, в том случае, если сообщение о

его отказе будет отсутствовать, закон посчитает его принявшим на себя обязательства исполнителя завещания.

Теория американского права содержит норму об обязанности исполнителя завещания уведомления всего круга заинтересованных физических лиц и юридических лиц о смерти завещателя и о месте и времени оглашения его последней воли. В случае если завещателю причитается заработная плата или дивиденды, душеприказчик должен открыть специальный счет в банке. Душеприказчик отвечает также за сбор необходимого пакета документов, информации о долгах и активах умершего. Исполнитель завещания может нанять адвоката, чьи услуги также оплачиваются из наследуемого имущества. Еще в обязанности душеприказчика входит уплата всех долгов, налогов наследодателя и административных расходов.

Российское законодательство дает месяц со дня открытия наследства для дачи согласия гражданина стать исполнителем завещания, однако само наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня его открытия.

И по сей день нет ответа на вопрос, является ли месячный срок пресекательным (т. е. лишается ли исполнитель завещания права осуществить исполнение завещания, если он заявил о своем согласии после истечения месячного срока) и возможно ли восстановление этого срока. Данный вопрос нуждается в дополнительных разъяснениях.

Гражданское право наделяет исполнение завещания как правоотношение рядом особенностей, как только оно возникает его инициатор, в связи с его уходом из жизни уже не может, хотя бы чисто физически носителем каких-либо права, тем более обязанностей и, конечно, в рассматриваемом отношении участия никакого не принимает.

Исполнителя завещания, Гражданский кодекс определяет на роль должника, но только в части выполнения всех возложенных на него ушедшим из жизни наследодателем и законом обязанностей, но по долгам, и другим обязательствам покойного он ответственности не несет.

Тем не менее, закон подразумевает у исполнителя завещания наличие определенных прав (требований), разрешающих не только считать его должником, но и отнести к категории кредиторов лиц, чьи обязанности корреспондируют с этими правами.

Действующее законодательство отставляет за наследодателем право назначения одного или нескольких исполнителей завещания, указав предварительно их имена в содержании завещания. Движимое имущество или его часть по указанию наследодателя может передаваться во владение исполнителя завещания на срок не более одного года и одного дня с момента открытия наследства.

По действующему законодательству, у исполнителя завещания довольно широкий круг обязанностей, одна из которых передача наследникам полного списка объектов, входящих в наследственную массу, также оказания им непосредственной помощи в получении инвентаризационной описи. Исполнитель завещания несет ответственность перед наследниками и отказополучателями за ущерб, понесенный ими, в случае ненадлежащего исполнения душеприказчиком своих обязанностей, и еще в его прямые обязанности входит реализация мероприятий по сохранению наследственного имущества.

С точки зрения современных цивилистов отношения по исполнению завещания сопоставимы с отношениями представительства, ведь душеприказчик, законодательно обязывается к выполнению целого ряда актов права. При таком раскладе, встает вопрос, кого представляет исполнитель завещания? Наследодатель, отошел в мир иной, и считать правоспособным субъектом крайне затруднительно [5, с. 25]. Представляемыми, наследники также считаться не могут, так как душеприказчик исполняет не их волю, а последнюю волю усопшего наследодателя.

Душеприказчики и доверительные управляющие, которых назначают нотариусы для управления наследственной массой, обязаны подчиняться распоряжениям, которые наследодатель сможет дополнительно указать в

завещании. Положения о доверительном управлении наследственной массой конкретизируются, непосредственно указывается лицо, которому завещатель может доверить не только сохранение имущества, но и по возможности увеличение его стоимости, вводится правило о контроле за доверительным управляющим.

Дополнительно к этому, в законе уточняются правила, касающиеся завещательного возложения. На сегодняшний день, завещатель может предусмотреть возложение на наследника лишь действий, в процессе исполнения которых он сможет достичь общепользную цель. На практике правило это толкуется весьма ограниченно – признаются только указания о передаче книжных изданий библиотечным учреждениям, о передаче архивов музеям и пр. Законом предусмотрено право завещателя обязать наследников выполнять иные обязанности, направленные на осуществление любой не противоречащей законодательству цели, в том числе похоронить наследодателя, соблюдая его последнюю волю.

Из сказанного следует, что по сути своей душеприказчик – представитель самого наследства, тем не менее, законодательно оно не наделено правами юридической личности и не является субъектом права, отношения по исполнению завещания невозможно признать представительством, тем более что исполнитель действует от собственного имени, а не от имени другого лица.

Таким образом, отношения по исполнению завещания являются самостоятельным видом правоотношений, со своими особенностями, составом и характеристикой.

Литература

1. Белицкая А.В. Проблемы при наследовании по завещанию // Нотариус. 2019. № 6.
2. Лысенко Е.В. Нотариальная форма завещания: проблемы и пути их разрешения // Нотариус. 2014. № 5.

3. Никанорова М.И. Институт завещательного траста в праве Англии // Новый юридический вестник. 2019. № 7 (14).

4. Рукина Е.В. Перспективы совершенствования правового регулирования наследования по завещанию // Молодой ученый. 2021. № 2 (344) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/344/77379/> (дата обращения: 02.03.2022).

5. Сараев А.Г. Правовое регулирование института наследования по завещанию // Наследственное право. 2020. № 2.

6. Чшмаритян П.С. Завещательный траст в качестве основания трансграничного наследования // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 10.

© Бюллетень магистранта 2022 год №2